

Анастасия Паул

Блогер на Самайн

Анастасия Паюл

Блогер на Самайн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873670

SelfPub; 2023

Аннотация

Веста готовится провести ритуал для защиты своего городка. Всё идет по плану, пока не появляется блогер. До Самайна всего сутки. Грань между мирами всё тоньше. Артефакты пропали. Успеют ли ведьма и блогер всех спасти?

Анастасия Паюл

Блогер на Самайн

"Атэм, пучок шалфея, масло аниса, " – я на секунду замялась, держась за замок рюкзака, – гамамелис".

Жёлтые цветки, брошенные сверху, искрились смехом, намекая, что я эгоистка.

Так. Стоп. Вдох-выдох. Моё разбитое сердце мешает не только мне, это отражается на всех. На моих подругах, с которыми я перестала общаться, на моей семье, где я больше ворчу, чем смеюсь. А ритуалу защиты никак не повредит моё маленькое вмешательство. Я уже год жрица малого круга, и легко справлюсь с этой задачей!

Я, как тень, скользнула по лестнице вниз. Из кухни долетал запах тыквенного пирога и шарлотки. Взрослые тоже готовятся к Самайну. Шаг. Половица предательски издала протяжный скрип.

– Веста? Ты куда? – выглянула мамина рыжая шевелюра из-за двери.

– Решила провести ритуал очищения, – без запинки соврала я.

Мама понимающе улыбнулась и скрылась за дверью, пожелав благословения Богов. Ну вот, теперь она думает, что я слишком переживаю из-за какого-то ритуала защиты. Я фыркнула в пустоту коридора и перестала красться, как на-

шкодившая чёрная кошка.

Конец октября встречал яростным ветром, поднимая и кружа столбы пыли и жухлых листьев. Было темно. В нашей части городка никто не украшал дома разноцветными гирляндами и игрушечными приведениями. Эта улица, притаившись, услышит шепот настоящих духов, а не пластиковое "Буу".

Я шагала вглубь леса, освещая дорогу фонариком. Ритуал защиты лучше всего проводить завтра утром, но тогда подруги из ковена, явятся поглазеть, а мне это ни к чему.

Я отодвигала влажные прутья деревьев, продвигаясь всё глубже. Дорожка к моей излюбленной поляне была практически незаметна. А такой ночью, как сегодня, когда не видно лика луны, и вовсе можно заблудиться.

Послышалось карканье и взмахи десятков птиц. Прекратилось слышать хруст под ногами, и я ступила на промерзлую землю. Пришла.

Поляна была небольшой и окружена с трёх сторон лесом, а с четвёртой было старое заброшенное кладбище.

Местные сюда страшатся забредать – идеальное место для любых магических ритуалов.

Я достала телефон – двадцать минут до полуночи. Идеально! Телефон пиликнул и сел. Ладно, не совсем идеально. Нужно было зарядить.

Я достала все свои вещи из рюкзака и сложила их на плоский валун.

Первым делом я сделала жгут из можжевельника. Чиркнула спичкой и подожгла конец жгутика. Ветер послушно задул огонёк, и воздух вокруг начал наполняться хвойно-древесным ароматом. Я окурила себя начиная с ног. Затем прошлась смолянистым тягучим дымом по всем своим вещам и пространству рядом.

Быстро накинула на алтарь чёрную ткань и украсила, поднятыми с земли листьями и шалфеем. В центр поставила жестяной бокал и перелила из бутылочки немного глинтвейна, сваренного утром.

Так, что ещё? Я порылась в рюкзаке и достала самое главное – артефакт для защиты от злых сил. Это была небольшая медная статуэтка Бога и Богини. Сама статуэтка не так была важна, как два камня, что держали Боги.

Я нащупала в кармашке первый камень и вставила его в руки Богини. Лунный камень переливался радужным цветом в свете фонарика. Где второй? Я засунула руку поглубже и нащупала дыру в рюкзаке. Этого еще не хватало! Защиту можно поставить только, если оба камня на месте. Только двое связанных, олицетворяющих защиту и изгнание зла могут защитить город. Я перевернула рюкзак и потрясла над алтарём. Посыпались ошмётки от сухих трав и что-то чёрное упало по верх листьев. Слава Богам. Я установила гагат в руки Богу.

Старший круг доверил их мне два года назад, как и право младшего круга проводить ритуал защиты. Поэтому я бы не

пережила такого позора, как потеря камней.

Жёлтые цветочки гамамелиса тоже лежали, ждали своей очереди. Для исцеления разбитого сердца всего-то нужно сжечь их на убывающую луну, а пепел высыпать на могильной земле. Я подняла голову к кладбищу.

Со стороны могил слышались какие-то звуки.

Я вздрогнула. Нужно быстрее начинать, грань истончается, потом уйдёт больше сил.

Я взяла Атэм за чёрную рукоять и воткнула в землю. Земля плохо поддавалась моему желанию начертить ровный круг, и нож то и дело выпадал из рук. Я расставила и зажгла свечи по кругу и на алтаре и выключила фонарь. Можно начинать.

Я накинула мантию прямо на толстовку и пошла по часовой стрелке:

«Воздух, что кружит во круг нас с тобой,
Огонь, что горит на стылой земле,
Земля, что ведет нас дорогой домой,
Вода, что таится в мерзлой земле.»

Я встала у Алтаря: «Призываю Вас в круг силы!» и взяла в руки статуэтку. Порыв ветра снял с меня капюшон мантии и растрепал непослушные кудри по спине. Вместе с ветром доносились снова какие-то звуки с кладбища. Кто-то ругался? Я замерла. Листья шуршали. Может от ветра? Я поставила статуэтку на алтарь и подошла к границе круга. Нет, я не боялась неуспокоенных духов или фантомных обитателей

этой земли. Но в мире есть и другие зловещие вещи.

Всматриваясь в черноту ночи, видела лишь силуэты первых надгробий. Вдруг, заметила белый огонек. Он плясал между могил и, по всей видимости, приближался ко мне. Я сделала пару шагов назад и встала за алтарь.

Включать фонарь не хотелось, вдруг обойдётся, я спокойно закончу ритуал и пойду спать. В голове сразу возник образ мягкого плюшевого одеяла, тёплый свет ночника и остатки глинтвейна. Если бы я знала, к чему приведет моя надежда, то закончила бы всё сразу.

– Эй! Помогите!

Огонёк стал ещё ближе, и я поняла, что это свет от телефона.

Я возвела глаза к небу. Почему именно сейчас!

– Черт! – ругнулся парень.

Мне было видно только его темный силуэт, скачущий на одной ноге.

Может не заметит?

Парень забежал прямо в круг, огибая свечи. Чтоб его штаны загорелись!

– Что творишь! – ругнулась я, – Радостно встречаемся и радостно расстаёмся. Да будет так, – воткнула Атэм в землю.

Вот же гадство, придётся заново созывать круг.

Парень недоуменно на меня посмотрел и схватил за руку.

– Бежим!

Я схватилась за алтарь.

– Тебе надо и, ты и беги!

– Там стая собак, – он запнулся, – или Волков.

Мне удалось вырвать руку и, клянусь, я услышала, как парень застонал.

Я вздернула подбородок и посмотрела в лицо незнакомца. В его глазах было видно страх, блики свечей и... Решимость? А ещё я поняла, что он точно не из нашего городка. Такого симпатичного парня, похожего на ворона, со своим прямым носом и выделяющимися скулами я не видела. Пока я засмотрелась на незнакомца, этот наглец схватил с алтаря мой фонарь и запустил в темноту.

– Эй! Это был фонарь!

– Прости, – пожал он плечами, – камней здесь нет, нужно их отпугнуть.

С кладбища на нас шли пятеро зеленоватых животных. Хотя, животными мы их называли только из-за принятого образа. Они были похожи на здоровенных собак, если бы у тех, светились глаза и были раздвоенными хвосты.

С моего алтаря полетела свеча.

– Да успокойся, это смерины, они не опасны! – я порылась в рюкзаке и достала масло аниса.

– Не думаю, – парень хмыкнул, а зверьё зарычало трубными голосами.

Кто-то из стаи смеринов кинулся к нам. Я отскочила с маслом от алтаря. Достала кулон из толстовки и капнула на него пару капелек аниса. Оглянулась на движение слева и начер-

тила в воздухе пентаграмму. Звезда в круге вспыхнула огнем и устремилась к смерину. Зверь, завывая, отпрыгнул. Я обернулась к незнакомцу и обомлела.

– Неет!

Я кинулась к парню, но моя статуя Богов уже летела далеко к кладбищу.

– Придурок! Что ты, твою тёмную, творишь!

Пёс, вставший у меня на пути, отпрыгнул только от одного моего взгляда. Я швырнула ему в вдогонку пентаграмму, и вся стая бросилась наутёк.

– Жаль я это не заснял...

– Жаль! – я повернулась к парню, и он вздрогнул.

– твои глаза... Они светятся зелёным.

– Я в курсе.

– Прямо как будто подсветка, – мечтательно пробормотал он и шагнул ко мне, так близко, что его куртка задела мою мантию.

– Идиот, ты выкинул старинный артефакт!

– Ты про статуэтку что-ли? Да я вчера на ярмарке таких сотни видел, куплю тебе новую, – он улыбнулся и поправил волосы, – Никогда не видел ведьм в живую.

– А старинные камни от таких вот зверюг тоже купишь на ярмарке? Тогда покупай впрок, спроса на них завтра будет немерено, ведь ты сорвал ритуал защиты!

– Э-э. Сейчас найдём. Есть фонарь?

– Ты и его выкинул.

Я взяла свечу и побрела в сторону кладбища.

– Прости. А телефоны вам не положены?

Я фыркнула.

– Телефон сел.

– А-а... Я уж думал.

– Что мы живём в лесу и едим, что поймаем?

– Нет, конечно. Ну думал, может вы, как монашки.

Я запнулась о первое попавшееся надгробие. Парень ловко придержал меня за руку.

– Где это видано, чтобы ведъм, сравнивали с монахинями.

Не скажи такое им, – я против воли улыбнулась, представляя эту сцену.

– О, это оно? – парень посветил телефоном влево от основной дорожки.

– Да, – я взяла статуэтку и повертела в руках, – камней нет.

– Как они выглядят?

– Чёрный и белый. Вот таких размеров, – я показала на углубления для камней.

Телефон парня пикнул, один из Воронов на дереве передразнил своим: "карр".

– Как тебя зовут хоть?

– Веста, – пробурчала я, лазая на корточках по мокрой колючей траве со свечкой в руках.

– Так вот, Веста. Мой телефон садится, нужно срочно выбираться из леса, а то не видно ни черта.

Я зыркнула на парня так, что тот поднял руки в примирительном жесте.

– Нет, если ты умеешь как-то делать свет.

– Если бы я умела, возилась бы сейчас здесь с тобой?

– Может, я тебе просто понравился.

Я закатила глаза. До чего самовлюблённый тип.

– Пошли. Придётся завтра искать.

Я встала, отряхнула штаны и пошла собирать рюкзак.

Когда в следующий раз пикнул телефон, мы уже шли по лесу.

– Ты так и не спросила, как зовут меня. Я Итан.

– И зачем мне это знать? Я, знаешь ли, вообще хотела провести ритуал на избавление от мыслей о всяких там парнях, – ляпнула я.

Почему я вообще решила это сказать? Не говорила об этом даже подругам по ковену.

– Ну как зачем, – не растерялся Итан, – опасно с незнакомцами ходить по лесу ночами. Ты что ли сбежала из дома?

– С чего ты взял?

Итан отодвинул ветку ели и придержал, чтобы она не хлестнула меня по лицу. Ворон, сидевший на ней, недовольно каркнув, взлетел.

– Ну на вид тебе не больше восемнадцати.

– И что? Мои родители в курсе, что я смогу за себя постоять.

– О, ну да. Они у тебя тоже, того?

– Да. Моя мама тоже ведьма, если ты об этом.

– А мои родители очень переживают, когда я уезжаю.

– Часто уезжаешь?

Вот опять. Тебе-то какая разница?!

– Я веду блог о паранормальных явлениях. Специально приехал в Ист-Вилл. Слышал здесь много всяких существ и призраков.

– Встретился и дал деру? – усмехнулась я.

– Эй, ну я же просто блогер, а не колдун там, или охотник за нечестью. Хотя в прошлом году я видел, как изгоняют призрака. По-настоящему! – глаза Итана вспыхнули задором, как у моего племянника, когда разговор заходит про мороженое.

– Там и нужно-то, две строчки прочитать, да ветку полыни поджечь.

Мы вышли из леса и вдалеке показался мой дом.

– Спасибо не скажу, всё-таки ты мне испортил ритуал и потерял артефакты. Мой дом уже рядом. До свидания, Итан.

– А можно я завтра посмотрю ритуал?

– Нет. Но если я камни не найду, в этом городе к двенадцати ночи будет столько нечисти, что наберешь себе миллион подписчиков. Если, конечно, останешься в живых.

Я поправила рюкзак и пошла в сторону дома.

Утро меня настигло слишком быстро. Звонил телефон.

– Да, Беатриса.

– Веста, ты слышала, что произошло ночью?

Сон упорхнул от меня, как и ворон с облезшими крыльями, который мне снился полноточи.

– Что?

Мои мысли разбегались от потерянных артефактов до моего Крисса, который теперь уже был и не мой, собственно.

– Лия порвала ритуальную мантию.

Я закрыла глаза и упала обратно в кровать.

– И ты за этим мне звонишь в... – я глянула на прыгающую с цифры на цифру стрелку, – в шесть утра!

– Ты же всё равно собиралась ритуал проводить.

– Ладно, так и есть. Просто не выспалась.

– Снова сны про Крисса?

– Хуже. Снился какой-то ворон с облезлыми крыльями.

– Да уж, не о том ты думаешь, Веста, – усмехнулась Беатрис, хотя, может это даже хорошо, что он перестал тебе сниться. Мы с Лией хотели тебе уже предложить провести ритуал разбитого сердца.

Я распахнула глаза.

– Я и сама думала об этом, – призналась я.

– Сегодня лучший день для этого.

– Знаю, – вздохнула я, – но сначала нужно поставить защиту.

" И найти артефакты, " – добавила я себе.

Мы попрощались, и я решила ещё немного полежать. Но упоминания о сне сбили весь настрой. Я вспомнила, что во-

рон не просто сидел, но и говорил. Открывал свой кривой клюв и из него вылетали странные слова: "Потерянное да найдётся там, где не ждёшь".

Ещё и сон на пятницу. Надеюсь, это не про камни. Хотелось бы их найти там, где я их оставила и побыстрее.

Рассвет только через час. Как раз успею собраться. Я помылась, оделась, пополнила рюкзак запасами и спустилась.

Дом был погружён в сон вместе с его обитателями. Я стянула со стула, оставленный кем-то плед и стала ждать, когда закипит чайник. На маленьком столике, застеленном белой скатертью, стоял тыквенный пирог, яблоки, и домашний хлеб. Налитая кружка какао, дарила тепло, а кусок пирога заставлял меня улыбаться новому дню. Сегодня Самайн! Вот и подошёл к концу ещё один год. Колесо жизни уже завтра пойдёт на новый оборот. За окном виднелись первые лучи солнца, целующие верхушки деревьев. Пора.

Когда я добралась до поляны, моё хорошее настроение озябло, вместе со зверьем в лесу. Затем пришёл черёд ругательств. Я излазила каждый куст, каждую могилу и каждый камешек. Мои руки превратились в куски льда, того и гляди, расколется. Штаны были такие грязные – хоть выкидывай, а камней нет. Я начала смотреть там, где их точно не может быть, и наткнулась у алтаря. Нет, не на камни. На записку, под моим выкинутым, сломанным фонариком.

"Чудо-камни у меня. Приходи сегодня к двенадцати в кафе " У Рианнон. Жду с нетерпением. Итан. "

Вот же гад! И во сколько он интересно приперся их искать?

До обеда я ходила злая, фыркая на всех, кто мне попадался. Досталось даже молоденькой девушке официантке, неправильно расслышавшей моё бурчание о чае. Не хватало кофе. Но кофе в день ритуала лучше не пить. Я вдохнула запах смородины, поднимающейся из кружки, и попыталась успокоиться. Итан не был похож на идиота. Зачем он их взял? Зря я ему рассказала про то, что они бесценные. Вдруг выкуп потребует. На вряд ли у блогера много денег. А у меня и того меньше.

Кто-то плюхнулся за стол, чуть не опрокинув мой заказ.

Я зашипела. Ещё чуть-чуть и точно покусая кого-нибудь.

– Привет, Веста, – улыбнулся вор.

Я сердито посмотрела на наглеца. Итан снял свою белоснежную куртку и бросил на диванчик.

– Где они?

– В надёжном месте, – усмехнулся он, – предлагаю сделку.

Всё-таки я была права.

– И?

– Ну, мы сходим на праздник, погуляем, и я тебе их отдам.

Я уставилась на него не моргая.

– Ну, может угощу тебя десертом. Хочешь чего-нибудь?

– Не поняла. Ты хочешь за камни... Погулять?

– Э-э, – протянул парень, – свидание, если быть точнее, – он поправил прядь волос, упавшую на глаза. Глаза Итана

при свете дня оказались бирюзовыми. "Похожие на турмалин," – подумалось мне, – "Мой любимый камень при работе с заклинаниями на усиление интуиции".

– Хорошо.

– Правда?

Опять эта его улыбка, словно здесь Санта раздаёт подарки.

– А ты чего ожидал?

– Думал разозлишься и придётся отдать тебе камни так.

– Я и так злюсь. Так что лучше отдай.

– Но гулять пойдём?

– да-да, – я протянула ладонь.

Итан засунул руку в карман и вытащил два камня.

– Это что?

– Камни. Белый и чёрный, как ты и говорила.

Я застонала.

– Это не они. Это обычная галька.

– Я там два часа шарился, больше ничего не нашёл.

Я положила голову на стол.

– Мне конец...

– Черт, может ещё раз посмотрим. Я смотрел было темно.

– Я уже тоже смотрела – не нашла.

– Ты говорила они не продаются, тогда, где вы их взяли?

Может ещё у кого-нибудь есть.

Я задумалась.

Нам они достались по наследству, но у бабушки точно есть

свои. Она живёт в соседнем городке, и она там единственная ведьма. Надеюсь, ритуал она уже провела.

– Надо ехать.

Я залпом допила смородиновый чай и вскочила на ноги.

– Можно с тобой?

– Надеюсь ты на машине?

– Конечно.

– Тогда поехали в Теон-Виль, у нас всего одиннадцать часов чтобы успеть всё сделать. А туда ехать только

Пять часов.

Итан выжимал всё, что можно из своего чёрного Форда, но по ухабистой дороге не слишком разгонишься. За окном мелькали облезлые деревья и стаи воронов. Чем ближе мы подъезжали к городку бабушки, тем больше птиц встречали. Они сотнями парили в небе, складывая причудливые узоры.

– Впервые вижу так много ворон, это плохой знак?

– Это вóроны, – поправляю я, – нет, напротив. Они очень умные птицы, чувствуют магию и защиту. Это даёт надежду, что бабушка уже провела ритуал и сможет поделиться камнями.

До городка оставалось каких-то 5 миль, когда машина Итана начала издавать грозные звуки, а потом и вовсе не смогла ехать.

Мы стояли у открытого капота, и Итан хмурил брови.

– Что за черт, она новая, – парень по новому кругу проверил все провода и детали, – не понимаю, что случилось.

– Зато я, кажется, понимаю. Заговор на непрощенных гостей.

– И что нам делать?

Я достала телефон и ожидаемо связи не обнаружила.

– Идти, я полагаю.

Мы шли минут сорок, в молчании. Итан пытался говорить, но хлесткий ветер, заглушавший слова, быстро отбили всё желание вести светские беседы. Я думаю, что Итан уже пожалел, что втянулся во всё это, хотя и не показывал виду.

Птиц становилось всё больше и к шуму ветра присоединилось безумное карканье. Земля с каждой пройденной милей становилась всё багровее, словно землю окропили кровью.

– Сколько ещё?

– Чуть больше мили, – сверилась я с навигатором.

Вдруг ветер стих, но колкие иголки мороза забрались под кофту и начали наносить удары, одна за другой.

Я остановилась и дёрнула Итана за руку.

Он обернулся одновременно с жутким воем, раздавшемся из леса. Вой был слишком близко к нам.

– Что это? – нахмурился парень и включил камеру на телефоне.

– Серьёзно?

Он пожал плечами.

Вой повторился ближе. И из чащи, похрамывая, вышел скелет волка.

Я сделала невольный шаг назад.

– Э-э, ты же сможешь остановить его, как тогда у кладбища?

– Боюсь, что нет.

– Почему?

– Потому что я не занимаюсь некромантией. А этот волк, – который в это время скалил зубы и, похоже, прикидывал, кто из нас будет первой жертвой, – этот волк определённо не живой.

– Ну смотря, что понимать под живым. Вон как облизывается.

Мы говорили и пятились назад. Итан убрал телефон в карман, а скелет смотрел выжидающе.

– Кажется, он не нападает.

– Думаю мы на границе. Пока не пересечем чёрту, не нападёт. Наверное.

– И что делать?

Я посмотрела на парня и пожала плечами. Хороший вопрос.

Итан снял рюкзак и сунул руку в карман.

– Держи.

– Это что электрошокер?

– Выбора у нас нет, правильно. Не идти же обратно пешком к машине, – хохотнул он.

Я только качнула головой. Хотя сама, как раз уже думала именно об этом. У старшего ковена точно есть ещё арте-

факты, стоит только попросить. Но чертова гордость скулит и просит справиться самостоятельно.

Итан отломал палку от сухого дерева у дороги, и я ещё раз кивнула, скорее самой себе, соглашаясь с его действиями.

Я тоже порылась в рюкзаке, а Итан уже мелкими шагами продвигался вперёд.

– Стой, – я надела ему на шею подвеску с хризолитом, – для удачи.

Пальцы случайно задели его открытую шею. Рука тотчас вспыхнула мелкими искорками, и я дёрнула её вниз. Итан усмехнулся.

– Спасибо, что-нибудь ещё? – улыбка его стала шире, а мне захотелось опять фыркнуть.

– Пошли уже.

Мы шли вперёд, косясь на волка, и с каждым нашим шагом скелет всё больше показывал свои кривые зубы.

– Долго вообще от этой границы дом, который нам нужен?

– Ну если быстро бежать, то недолго. Дом бабушки на окраине.

– Хорошо. Значит, на счёт три.

Я не успела вдохнуть, как Итан схватил меня за руку и бросился бежать.

Ветер обжигал лицо и лёгкие, а пыль попадала в глаза. Я сосредоточилась на мелькающих сбоку голых деревьях. Раз дерево. Два. Три.

Позади стало слышно лязг костей.

Рюкзак стучал по спине в такт шагам. Ещё дерево. Ещё.

Треск. Меня дёрнуло с силой назад. Итан размахнулся и послышался хруст и вой. Я оглянулась на секунду и увидела покосившуюся морду скелета.

Виднелись первые огни улиц. Вон и бабушкин дом. Ещё немного. Открылось второе дыхание, и я поравнялась с парнем. Прыг!

Обезображенный полудохлый волк перегородил нас дорогу.

Его ухо было обглодано, из открытого брюха торчали внутренности, а по шерсти багровыми наростами запеклась кровь.

– Твою ж мать...

Итан дёрнул меня назад и закрыл спиной.

Что тут скажешь. Вид волка даже меня шокировал. Я никогда не занималась могильной магией, чтобы с лёгкостью смотреть на ожившие трупы.

– Я его отвлеку, а ты беги.

– Ну уж нет.

Но, Итан, болван, меня не послушал. Он поднял с земли камень и кинул в волка, вместе с ошметками земли. Когда волк дёрнулся, Итан побежал в сторону леса. Животное кинулось следом.

Я на секунду замялась и бросилась к дому бабушки.

Только ступив на порог, подул ветер такой силы, что я вцепилась в перила, мёртвой хваткой.

– Ба! Открой! Это Веста!

Раздалось клацанье замка. Ветер стих. На пороге появилась бабушка. Кудрявые седые волосы, розовое платье и мохнатые тапочки. Да, я и сама не подозревала, что ба увлекается некромантией.

– Веста, солнышко!

Бабушка кинулась ко мне и затащила внутрь, – Что же ты не предупредила!

– Не получилось как-то, твои волки нас совсем загоняли. Сними заклинание, там парень в лесу.

– Мои волки?

– Я не расскажу маме, не переживай, – махнула я рукой, – и ты не говори ей, что я была у тебя.

– Ох, Веста, я не понимаю. Что за волки? И зачем ты приехала? – ба нахмурилась.

– Это долгая история, но сейчас мне нужна помощь. Там в лесу за парням носятся трупы волков. А ещё я потеряла артефакты защиты.

– Боги, Веста!

– Я найду их завтра, обязательно. Только помоги.

– Сейчас что-нибудь придумаем.

Пока бабушка рыскала в шкафу, я ходила из угла в угол, поглядывая на часы. Семь часов. Пока найду Итана могу вообще не успеть провести ритуал. По спине пополз липкий страх. Но не из-за того, что провалюсь перед ковенom, а за бестолкового парня, что рискнул собой, а теперь где-то в ле-

су с живыми трупами. Надеюсь, ещё живой. Тоненькая капля пота скатилась по спине, противно сползая к ремню.

– Вот! – бабушка протянула мне чёрный нож, мешочек с камнями и сломанный компас.

– Атэм? Да у меня и самой есть. Не думаю, что ножом легко рубить кости.

– Этот Атэм из могильной кости. Она отправляет восставших обратно за грань.

– А это? – я покрутила в руках компас без стекла и стрелок.

– капля крови укажет путь к тому, что ищешь.

Вот бы мне такой раньше достался.

– Спасибо, – я чмокнула бабушку в щеку.

– Будь благословенна, дорогая.

– Будь благословенна, – повторила я и ринулась на улицу.

Солнце позорно сбежало за набухшие тучи. Облачко пара вырвалось изо рта. Здесь было холоднее, чем в нашем городе, а между прочим, мы ехали на юг. Я добежала до края леса и достала компас и свой Атэм. Капля алой жидкости упала на центр компаса и появилась стрелка. "Моя кровь да в угоду моему желанию", – прошептала я. Кровавый указатель заметался по кругу, словно хотел улизнуть с жуткого леса.

Вдали послышался вой, и стрела остановилась.

Я бросилась бежать, крепче сжимая Атэм. Листья под ногами сменились влажной землёй, вой стал громче. Я остановилась и огляделась. Солнце, видимо, уже село и стало на по-

рядок холоднее. Из рта вырвался клубочек пара и растворился в вязкой тьме леса. В ушах грохотал звук собственного сердца, а Атэм норовил выскользнуть из влажной ладони.

Справа что-то заскрежетало. Я медленно повернула голову. Волчий скелет стоял и смотрел в мою сторону.

– Подойди ближе и сгинешь обратно в могилу, – прошипела я.

Волк перевёл взгляд на Атэм, принюхиваясь. Может понял, что я сказала, а может от оружия разило опасностью.

Скрежет и стук послышался с левой стороны. Я мельком взглянула, пытаюсь не отвести взгляд от первого волка. И не успела среагировать. Кто-то бросился на меня и повалил на землю. Взмах. Протяжное: "У-у", – и скелет осыпался прахом. Я закашлялась. Вот же дрянь. Будто всю золу из камина высыпало на меня. Я отряхнула волосы и поморщившись встала.

Посмотрела на первого волка, тот не думал нападать. Мотнул в сторону и пошатываясь заскрежетал костями куда-то в чащу.

Пришлось быстро отряхивать штаны и семенить за волком.

Шли мы минут десять. Я держалась на большом расстоянии, на всякий случай. Лес был непривычно тихий. Ни птиц, ни других животных по пути не встретилось. Только скулил ветер, гнувший голые колючие ветки, и гремели кости впереди идущего волка.

Стрелка на компасе подпрыгивала, указывая на поляну впереди. Там виднелся костёр, не больше моего рюкзака и упавшее дерево, на котором кто-то расположился спиной ко мне.

Я старалась ступать тихо, но то и дело под ногами попадались сухие палки и листья.

– Вот и ведьма! – прозвучал грубый бас.

Кто-то рядом с тенью в капюшоне застонал.

Я переступила поваленное дерево и встала перед человеком в капюшоне.

– Кто вы? И что вам нужно от него? – я мотнула головой в сторону Итана, со связанными руками. Не укрылось от меня и то, что его белая куртка была рваной. В темноте не было ясно ранен он или нет, но в уме я уже перебирала травы для здоровья, которые у меня есть с собой.

– Некромант, разве не ясно? – человек скинул капюшон. Я посмотрела на худое изможденное лицо и поняла, что передо мной женщина.

– Ваши волки предельно ясно дали понять кто вы. Я спрашиваю, для чего вы это делаете?

– Защищаю город, как и вы, – женщина сплюнула на землю и вставила сухую веточку в рот, – а вы нарушили мою защиту.

– У меня здесь родственники есть, имею права.

– Поэтому тебя и не трогаю.

– Вы меня пугать вздумали? – я наклонилась ближе к её

лицу и разглядела множество морщинок, – Я Жрица малого круга. Не на тех называетесь.

– Я? – женщина хрипло рассмеялась, – я не боюсь ведьм. А его не пущу. Тем более, ты убила одного моего волка.

– Могу и всех, желаете?

– Осмотрись вокруг, ведьма. Слишком много сил уйдёт.

Я оглянулась. И поняла, почему в этой части леса так тихо. На скрипучих ветвях сидели филины с красными глазами, цепляясь острыми когтями за тонкие ветки. Рядом с птицами, неподвижно застыли белки, со вспоротыми брюшками. Со всех сторон окружали поляну приковывавшее из темноты зверьё: медведи без лап, полуобглоданные лисы, скелеты мелких непонятных мне зверей.

Я сглотнула.

– Так что ступай, раз предложить нечего, а этот, – женщина махнула головой в сторону Итана, – останется здесь.

– Нет. Не останется, —твёрдо сказала я, но все мои внутренности дрожали, как последний кленовый лист в сезон ветров.

–Веста, уходи, – жёстко сказал парень, – Я справлюсь... Как-нибудь.

Думай, Веста, думай! Звери жадно следили за каждым моим вздохом. Кажется, зверьё начало тихо рычать. Так, эта женщина защищает город. Что ей можно предложить?

Помощь? Посмеётся... Что есть у ведьмы, но нет у некроманта? Ковена. Поддержки семьи. Вещей и знаний, что пе-

редаются от бабушек внучкам.

Звери начали движение, по какой-то невидимой команде.

– Сделка!

Некромантка махнула рукой и снова наступила могильная тишина.

– Предлагай, а я подумаю.

– Я вытащила из рюкзака чёрный и белый камни.

Глаза женщины жадно вспыхнули.

– Это то, о чем я думаю?

– Да. Родовые артефакты защиты.

– Веста, не надо! Мы что зря сюда ехали?

Я проигнорировала слова парня.

Женщина секунду смотрела на них, а потом махнула рукой в сторону Итана.

Скелет какой-то птицы подлетел к парню и щелкнул клювом. Верёвки упали на землю.

– Камни, – женщина потянула костлявую руку.

Я положила камни на её ладонь. Парень застонал.

– Идите. Даю вам полчаса.

– Мало!

– Значит, бегите, зверей сложно удерживать.

Я накинула рюкзак на плечи и перехватила нож покрепче.

Итан побрёл за мной.

Шли быстро и молча, коряги и ветви в лицо не давали бежать. Только когда вышли наконец к трассе словили вздох облегчения. Хотя, рано расслабляться, сначала нужно выйти

из мёртвой зоны. Не сговариваясь, мы рванули из оставшихся сил. Ветер в этот раз дул не в лицо, а подгонял, что очень помогало. Послышался шум воронов.

– Мы рядом, – сказала я задыхаясь.

– Теперь понял, почему вороны – хороший знак.

Только мы переступили невидимую черту, как по телу прокатилась волна облегчения. Будто вернулись жизненные силы, которые у нас украли, а мы и не заметили.

– Думаю... – я упёрлась руками в колени, восстанавливая дыхание, – Думаю дальше можно пешком.

Итан согласно кивнул, странно косясь в мою сторону.

Мы шли, птиц понемногу становилось меньше. Луна начала выглядывать из-за чёрных туч, освещая мокрую дорогу. Здесь, что дождь прошёл?

– Зачем отдала камни?

– А что, был выбор?

– Она бы тебя не тронула, надо было уходить.

– А тебя? Что она тебе говорила?

– Хотела взять у меня крови, для ритуалов, но не думаю, что она бы мне что-нибудь сделала.

Я фыркнула.

– Ты плохо знаешь некромантов.

– И какой план дальше? Камней больше нет. Время, я так понимаю на исходе.

Вдалеке показалась машина.

– Как только появится связь, позвоню девчонкам. Придёт-

ся им брать камни у старшего ковена и проводить ритуал самим. Ну а мне явиться с повинной.

Мы, наконец, добрались до машины.

– Может ещё раз попробуем поискать у кладбища?

Я пожалала плечами и открыла дверцу.

Наконец-то было тепло и не страшно. Меня уже не пугал выговор от мамы и косые взгляды ковена. Ноги ныли от пробежек и прогулок, руки болели, а я слегка улыбалась от облегчения.

Итан косо поглядывал на меня, думая, что я не вижу.

– Что? – не выдержала я очередного взгляда.

– А эти камни... Нельзя ли их заменить.

– В теории можно, но на что?

– Не знаю. А что каждый из них значит?

– Только двое связанных, олицетворяющих защиту и изгнание зла могут защитить город, – отчеканила я строки из книги теней.

– Хм... Идея абсурдная...

– Какая идея?

Пиликнул телефон о возврате связи. Скорее всего, сегодня, я потеряю своё место жрицы в ковене, но такова плата.

– Смотри. Ты умеешь изгонять зло.

– И?

– Я могу олицетворять защиту.

– Ты предлагаешь вместо артефактов использовать нас?

– Ну, если это возможно, то я помогу.

Я задумалась. Ещё одно условие – связь между защитником и изгоняющим, сойдёт ли наше приключение за связь?

– Хорошо. Попробуем.

Я посмотрела на время. До границы города ещё около получаса. До полуночи два часа. Если не получится, у девочек будет время всё сделать самим.

Я позвонила Лие и сказала быть готовой к проведению ритуала. Подруга, слава Богам, ничего не уточняла и просто согласилась.

– Тормози.

– Прямо здесь?

Я кивнула.

Мы вышли из машины, и я осмотрелась. С собой у меня было много чего, но не всё что нужно.

– Принеси вон ту корягу, – я указала на небольшой пень от дерева, валявшийся у кромки леса.

А сама стала чертить круг по земле.

Свечей для стихий у меня с собой тоже не было, пришлось импровизировать.

Я нашла парочку веток и сделала небольшой костер для стихии огня. Достала бутылку воды и поставила её напротив костра, на север. Для воздуха зажгла пучок можжевельника, который медленно тлел и наполнял воздух ароматом хвои. А для земли ничего делать не пришлось— на нужном месте располагался куст жимолости.

Итан притащил пень, и мы поставили его в центр круга.

Коряга была неровной и с зелёным мхом по бокам. Единственную свечу, которая у меня была, я всунула в расщелину пня. Вроде держится.

Итан переминался с ноги на ногу, пока я не начала говорить.

Я пошла по кругу, на распев призывая стихии. И без свечей и антуража они откликнулись на зов. Итан тоже почувствовал. Я видела это в его растерянном лице и горящих глазах.

Я подошла к алтарю и достала нож.

– Бог и Богиня, Повелители стихий, засвидетельствуйте и помогите. Здесь и сейчас перед вами Защитник, – Я взяла руку Итана и уколола Атэмом безымянный палец, – что отдаёт кровь добровольно. Здесь перед вами Изгоняющая, что отдаёт кровь добровольно.

Я взяла Итана за руку и резкий ветер поднял листья и пыль, за кругом. А мы так и стояли в центре этой бури.

– Это наше право и наша воля. На все сутки эта земля будет под нашей защитой. Да будет так, – я кивнула Итану.

– Да будет так, – повторил он шёпотом.

Бац! Хлопок и синий свет полетел от нашего круга по земле, в разные стороны. Буря стихла. Свеча потухла.

– Радостно встречаемся и радостно расстаемся, – сказала я, воткнула Атэм в землю и села на эту землю сама.

– Получилось? – плюхнулся Итан рядом.

– Да.

– Это было... Волшебнo? – он усмехнулся, – Постов хватит на весь месяц!

Я закатила глаза. В рюкзаке завибрировал телефон. Я попыталась найти его рукой, но ничего не получилось.

– Посвети, – скомандовала я Итану, и тот включил фонарик на телефоне.

Я высыпала содержимое рюкзака на землю. Выпали травы, колбочки, пару амулетов, жёлтые цветы и... Два камня. Лунный переливался в свете своего покровителя, а чёрный гагат впитывал тьму вокруг.

Мы с Итаном переглянулись.

– Ты что, отдала некромантке мои камни?

– Получается так...

Я подняла трубку, а Итан тем временем начал заливисто ржать. Да так, громко, что пришлось отходить к машине.

– Это ты там с кем? – удивилась Лея, – Только не говори, что Крисса простила.

– Нет, это Итан. Помогал мне с одним делом, – протараторила я, а сама подумала о том, что про Крисса сегодня вспоминать и некогда было. А сейчас, как будто и не очень хочется.

– Оу, Итан? Что за Итан?

– Лея, давай позже. Лучше скажи, сработал ритуал?

– Да! Лучше, чем в том году. Ты что-то в нём поменяла, из-за этого переживала, что не получится?

– Можно и так сказать.

– А ритуал на разбитое сердце успела провести?

– Нет.

– Жаль... Ну ещё целый час.

– Нет, я, наверное, не буду.

– Понимаю, – хихикнула подруга, – ждём тебя на празднике, приезжай скорее. Возьми помощника своего.

– Подумаю.

Я вернулась к Итану. Парень уже успокоился, собрал мои вещи и ждал, сидя на бывшем алтаре.

– Есть хочешь?

– Да.

– Ну, значит самое время ехать отмечать Самайн.

– А меня пустят?

– В этот день рады всем гостям.

– А...

– Нет, снимать нельзя.

– Ты уже понимаешь меня с полуслова, – растянулся в улыбке парень и мы сели в машину.

Заканчивался день. Вороны стали тише и почти не порхали с ветки на ветку. Тени отступали, давая бывшим родственникам подсмотреть за живыми. Защита сверкала всеми цветами, отгоняя нечисть от города, но никто этого не видел. Магия праздника просачивалась, словно сизый дым, окутывая своим благословением и умиротворением. Наступал Самайн.